

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Ёлкина Максима Евгеньевича «Концепция комплексного обеспечения национальной безопасности Японии 1978–1985 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнения. Принципы обеспечения национальной безопасности Японии, а также основанная на них практика внешней политики Страны восходящего солнца имеют ключевое значение для развития всего комплекса российско-японских межгосударственных отношений на международном и региональном уровнях. Выбранная проблематика непосредственно затрагивает национальные интересы РФ на Дальнем Востоке, а также имеет непосредственное влияние на дипломатический процесс вокруг разграничения российско-японской государственной границы.

Объект, предмет и хронологические рамки составлены логично, соответствуют выбранной проблематике исследования.

Цель и задачи исследования, на наш взгляд, имеют некоторую незавершённость, автор предлагает описательную и объяснительную модели развития концепции комплексного обеспечения национальной безопасности Японии, но слабо формулирует прогностическую часть исследования.

Научная новизна работы сводится к обоснованию фактической новеллы представленного исследования, которое является одним из немногих в отечественной исторической науке за последнее время по проблематике внешней политики Японии. Автор предпринимает попытку всестороннего анализа эволюции внешнеполитической доктрины и практики Токио сквозь призму внутренней и внешней политики, а также специфику общественно-политической борьбы между ведущими политическими партиями. Безусловно, новизна обеспечивается тем, что соискатель вводит в научный оборот ряд работ зарубежных авторов и авторским переводом основного источника. В то же время, исходя из обозначенного акцента на учёт японского общественного мнения при формулировании и реализации внешней политики, анализ механизмов государственной пропаганды мог стать существенным дополнением к новизне исследования: каким образом формировался «нужный» общественный и политический дискурс, какая информационная архитектура использовалась для этого, как реагировало японское общество?

Методологическая основа представлена системным подходом с акцентом на историко-описательный, историко-генетический и сравнительно-исторический методы исследования. Однако можно заметить, что часть базовых методов системного подхода использованы поверхностно или пропущены. Игнорирование историко-функционального и системно-информационного методов привели к появлению ряда пробелов в исследовании касательно особенностей информационного обмена при реализации новых подходов к

национальной безопасности Японии между внутренними и внешними субъектами и акторами.

Теоретическая основа диссертационного исследования сочетает идеи концепции комплексов региональной безопасности и концептуальные наработки школы неореализма в теории международных отношений. Тем не менее в исследовании прослеживается асимметрия в пользу неореалистской школы международных отношений, хотя в контексте выбранной темы привлечение более широкого спектра теоретико-методологических подходов науки о международных отношениях способствовало бы расширению спектра оценок для процесса обеспечения национальной безопасности Японии. В этом контексте автор сам не раз отмечает на страницах исследования, что Токио свойственна большая гибкость и более тонкий подход к достижению своих внешнеполитических и экономических целей. Например, обращение к таким подходам в исследовании международной безопасности как: «human security», который Япония начала де-факто практиковать в исследуемый период, а также учитывая «пацифистский характер» внешней политики Японии и её попытки реализовать идеи о коллективной безопасности, основанной на международном сотрудничестве, уместно было бы привлечь к анализу подходы либерально-идеалистической и институционалистской школ в теории международных отношений.

Степень научной проработанности и изученности проблемы диссертационного исследования выполнена на исчерпывающем исследовательском материале отечественных, англоязычных и японских авторов, который охватывает все аспекты проблематики выбранной темы как в хронологическом, так и содержательном разрезе. Представленный в работе подробный анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что автор глубоко погрузился в специфику исследуемой проблематики.

Источниковая база исследования строится на большом корпусе доктринальных и дипломатических документов, относящихся к национальному, региональному и мировому уровню реализации внешней политики Японии. В целом подбор источников соответствует поставленным задачам. Однако в работе чувствуется нехватка нарративных источников изучаемого периода, прежде всего материалов СМИ – это ограничило возможности для исследования внутривнутриполитических детерминант стратегического планирования национальной безопасности Японии, изменить социальную реакцию на изменения в доктрине и практике японского правительства в процессе обеспечения национальной безопасности.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в дополнении и развитии имеющихся представлений об эволюции политики комплексного обеспечения национальной безопасности Японии во второй половине XX в. Выводы и результаты, полученные диссертантом, обоснованы и достоверны, так как опираются на результаты анализа обширного источникового и исследовательского материала.

Однако, несмотря на имеющиеся многочисленные достоинства работы, в ней обнаруживаются и отдельные недостатки, которые серьёзно не влияют на представленные выводы и результаты:

1. Основным недостатком работы является слабое внимание к экономической, социологической статистике, крайне мало используются периодические источники исследуемого периода.

Так, в тексте часто указывается на общественное недовольство и волнения по поводу различных аспектов американско-японских договорённостей в военной сфере, но в работе отсутствует информация о результатах социологических опросов, нет отображения общественной реакции в СМИ. И также неоднократно приводится тезис о пацифистском общественном мнении в Японии, но в исследовании не представлены результаты социологических исследований по этому поводу. Соответственно, ускользает понимание социальной базы поддержки «ястребиного курса» японских кабинетов, характера американско-японского военно-политического сотрудничества. Указанный недостаток проявляется при анализе советской угрозы в политике обеспечения национальной безопасности Токио, указывается, что антисоветская риторика активно использовалась в пропагандистских целях, но в исследовании нет анализа периодических изданий исследуемого периода.

Не хватает синхронного анализа статистических данных. Автор на стр. 111 приводит данные японской статистики: во внешней политике США стали преобладать тенденции к снижению военного присутствия в других странах и сокращению военных расходов (с 9% до 5% от ВВП к концу 1970-х гг.), показатели СССР в этой сфере только возрастали (с 11% до 14% ВВП) – насколько такие оценки японских экспертов совпадают со статистическими данными из других источников? Возможно ли, что это были намеренные преувеличения или заблуждения со стороны японского истеблишмента? Слабое внимание синхронным статистическим данным не позволяет критически оценить многие положения доклада Иноки. Соответственно ряд важных для проблематики исследования вопросов остаются без убедительного ответа: в каких местах доклад Иноки выдаёт желаемое за действительное, а где формулирует рекомендации на основе реальной оценки внешних и внутренних условий?

Наконец, игнорирование экономической статистики сказывается на слабой аргументации при исследовании экономических детерминант стратегического планирования и реализации национальной безопасности Японии. Автор указывает, что японские экономические интересы перевесили вопросы суверенитета и соображения безоговорочного следования конституционному миролюбивому статусу Японии, но аргументация этого сюжета обходит стороной данные экономической статистики. В работе часто игнорируются сравнительные методы макроэкономической статистики, что снижает качество аргументации исследования. Например, автор оставляет без аналитической проработки тезис на стр. 176, где отмечается, что по причине растущего недовольства США Япония увеличила свою активность на западноевропейском

рынке, добившись там значительных результатов, в первую очередь из-за поддержки США, которые стремились перенаправить японский экспорт в другое русло. Автор указывает на особое влияние национальных монополий на внутреннюю и внешнюю политику Японии, но в работе не приводятся ни конкретных названий крупного бизнеса, заинтересованного в «милитаризации» или «национализации» или «вестернизации» подходов к обеспечению национальной безопасности. И также остался без аргументации на стр. 150 посыл об экономических интересах японских монополий, которые являются более важным основанием для проведения оригинальной и эффективной внешней политики.

2. В исследовании не полностью нашёл отражение вопрос о роли американско-японского диалога по системам противоракетной обороны, стратегического оружия и ядерного сдерживания в стратегическом планировании национальной безопасности Японии. На стр. 65 фиксируется, что эти темы выпали из повестки двух государств, но нет объяснения причин. Дополнительно исследование обходит стороной статистику военно-политической кооперации между США и Японией. В тексте на стр. 166 исследования подчёркивается, что стороны договорились провести изменения в области военного сотрудничества при помощи сокращения военного контингента и вооружений на территории Японии, но не приведено никаких цифр. В целом из исследования непонятно, как изменялось качественно и количественно военное присутствие США на территории Японии в контексте эволюции подходов к обеспечению национальной безопасности Страны восходящего солнца. Этот же недостаток замечен и при анализе проблем технического отставания сил самообороны Японии со стороны японских экспертов на стр. 132: сложно сделать выводы без приведения конкретных цифр по количеству и типам вооружений, которые эксперты оценивали как отстающие.

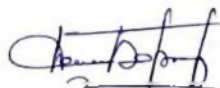
3. Нуждается в сюжетной доработке анализ роли Японии в дипломатическом треугольнике Москва – Пекин – Вашингтон. Автор отмечает, что Токио был в меньшей степени вовлечён в противоборство «треугольника», позволяя ему играть роль регулятора как в разрешении региональных проблем, так и по отдельным вопросам, касающимся этих государств. Однако автор уклоняется от исследования конкретных примеров из международной повестки исследуемого периода, где Япония использовала своё «надсхваточное» положение и выступала в качестве независимого игрока в балансе сил между СССР, США и КНР.

Впрочем, отмеченные недостатки не снижают высокого качества исследования, они не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации, описанные выше. Результаты довольно оригинальны, обоснованы, обладают научной новизной и практически значимы, демонстрируют вклад автора в области истории международных отношений, подтверждают его понимание ключевых детерминант национальной безопасности Японии. Это характеризует соискателя как вполне сложившегося

исследователя, умеющего самостоятельно ставить и решать сложные исследовательские задачи.

Подводя общий итог, необходимо заключить, новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для российской науки и практики в области международной истории. Диссертационная работа Елкина Максима Евгеньевича «Концепция комплексного обеспечения национальной безопасности Японии 1978–1985 гг.» соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент,
заведующий кафедрой мировой экономики,
международных отношений и права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
(630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56;
(383) 243-95-95; rector@nsuem.ru; https://nsuem.ru),
кандидат исторических наук
07.00.03 – Всеобщая история
(новое и новейшее время),
доцент

Борисов Денис Алексеевич

26.02.2020

Подпись официального оппонента удостоверяю:

*Зам. начальника ОК
ФГБОУ ВО НГУЭУ*

А.В. Миснев